

Пролог

Сегодня было 19 октября 2218 года. Понедельник. Прошло буквально два дня, как клан Морган был уничтожен, как Всемонгольский Магический Совет был распущен, как Мишель Лири столкнулась со странным во всех смыслах противником в лице ожившего трупа. Хотя использовать в данном случае термин «оживший» буде некорректно. Кто-то управлял им. Мысли о личности — о том: «Кто же это мог быть?», — полностью заполнили её разум. Последние несколько дней она провела дома, отходя от случившегося как физически, так и ментально. Это не было её решением. Восстанавливаться и отдыхать её отправил Реган О'Лири, взяв при этом расследование напрямую в свои руки, что бывало с ним редко. Однако, учитывая, кем он являлся и на что был способен, не было ничего удивительного, что ни у кого не возникло вопросов или возражений. Отчасти, интерес к делу, связанному с пропажей трупов, он стал проявлять и раньше, но после случая со своей племянницей погрузился в это с головой. И дело было не просто в том, что кто-то мог ранить или убить её, но и в том, что теперь стали ясны некоторые детали, о которых раньше можно было только догадываться, а если говорить точнее, что трупов используют в качестве: проводников, кукол, передатчиков и др., — как не назови, смысл не сильно изменится.

В целом, за последние дни Мишель Лири успела подумать и надумать очень многое. То ли это стало причиной, то ли было следствием, но спала она очень плохо, если вообще спала. Причём её мучала бессонница даже несмотря на накопившуюся усталость и лёгкую сонливость. Возможно, именно поэтому, стоявший в проёме входной двери, Реган О'Лири начал своё приветствие со слов:

— Плохо выглядишь. Ничего не болит?

— Добрый день, дядя. Нет, всё хорошо, просто не выспалась... — сказала Мишель Лири, после чего во избежание других вопросов добавила: — Поздно легла.

Поздоровавшись в ответ, преклонный на вид, но не старый мужчина вошёл в квартиру племянницы. При этом он отчитал её:

— Отправляя тебя домой, я надеялся, что ты отдохнёшь и станешь свежее, а не наоборот. Вот, — он протянул свёрток, — я принёс еды или... ты уже научилась готовить? — с ухмылкой поинтересовался он, а потом прошептал, но так, чтобы его услышали. — Хотя это вряд ли...

Проигнорировав недовольный взгляд племянницы, он развалился на диванчике перед столиком. Видя это и уловив суть сказанного, Мишель Лири пошла заварить чаю — Реган О'Лири планировал пообедать вместе с ней, потому-то и пришёл с едой. Дело в том, что он боялся есть стряпню своей племянницы, причём с давних пор (горький опыт). На деле же это было необоснованно и пахло предвзятостью: Мишель Лири к своим двадцати с гаком лет стала искусной кухаркой. Навык готовки мог уступить разве что её умению устраивать беспорядки (хотя когда у тебя такой дядя, почему бы и нет, не так ли?).

Чуть позже они уже сидели друг против друга.

Девушка ясно понимала одну вещь: сегодняшний визит дяди — это не столько забота о ней, сколько что-то другое. Вероятно, истинной причиной была работа. Не то, чтобы он не любил девочку как родную, просто с ней ничего такого не случилось, чтобы он начал волноваться по-настоящему. Однако и переходить к главной теме он не сильно спешил, а значит — пусть вопрос и важный, но не срочный.

...

— Так чем ты занималась, раз так поздно легла?

Вопрос, который Мишель Лири планировала закрыть при встрече, снова всплыл. При этом лицо задавшего его Регана О'Лири так и выражало: «Не бережёшь ты себя, племяшка».

— Зачиталась книг. Ты же сам недавно отчитал меня, что я не использую твои подарки по назначению, — съязвила девушка.

Где-то внутри мужчина определённо заулыбался. Такой ответ был ребяческим и детским. Это немного напомнило ему те времена, когда взрослая племянница, сидящая сейчас перед ним, была ещё маленькой девочкой: чуть более сдержанной, но такой же вредной. И хоть он уловил под её словами очередную попытку уйти от ответа, настаивать не стал. Он посчитал, что с его стороны это было бы некрасиво.

— Это правильно, — подыграл он ей, а затем подколот в ответ. — Выглядеть глупой на фоне «избранника» — плохая примета.

— Ха-ха, — только и смогла издать она, ибо ничего остроумного в голову так и не пришло.

— Кстати, я так и не поблагодарил его за оказанную тебе тогда помощь. Слишком уж быстро малец убежал. Он ведь получил рану, всё нормально?

— А, да. Я и у господина Марло спрашивала. Он сказал, что всё хорошо.

— Врач он хороший. Раз говорит, что всё хорошо — значит хорошо, — утвердительно кивнул Реган О'Лири.

— Спасибо, что позвал его. Этого старого ворчуна мало кто может вытянуть из лаборатории.

— Ха-ха, это да, но если взялся лечить, то не успокоится, пока не вылечит — такой он человек. Я ему даже предлагал подключиться к делу, но он отказался. Даже такое не смогло заинтересовать его.

— Думаю, он просто устал от всех ваших поисков, интриг и расследований, — Мишель заступилась за ворчливого врача с весёлыми нотками в голосе. — Не всем же быть такими как ты и господин Эванс — стариками, ищущими приключений на одно место, — девушка лучезарно улыбалась: хоть и с опозданием, но она подколола своего дядю в ответ.

Господин Эванс, к слову, тоже имел медицинское образование, но так как он работал судмедэкспертом, то практически всегда был в центре интересных расследований. Хотя правильнее сказать: он стал судмедэкспертом именно потому, что любил расследования.

— Такие уж мы, — Реган О'Лири пожал плечами. — Хотя мне куда ближе политика, чем все эти уголовные дела. И раз уж мы заговорили об этом, есть несколько вещей, о которых я хотел тебе рассказать.

Отпив чаю, он продолжил:

— Во-первых, говоря честно — я ничего не понимаю.

Мишель Лири не наигранно удивилась: вероятно, это было последним, что она планировала услышать от своего дяди. От расплывчатости этих слов она впала в ступор, но быстро собравшись с мыслями уточнила:

— Ты говоришь о трупах и том, что они, то есть через них используют магию?

— Нет, с этим как раз таки всё нормально. В том смысле, что ничего сверхъестественного в этом нет. Множество вопросов, конечно, всё ещё остаются без ответов, но об этом позже. Я говорю о том, о чём ты просила меня узнать.

— Кто-то, кто натравил клан Кудо на клан Морган? — тут же сообразила Мишель Лири.

— Именно. Но давай по порядку. Во-первых, — но учти, это только предположение, основанное на незначительных косвенных доказательствах, — есть вероятность, что клан Морган имеет, точнее имел отношение к пропаже мертвецов и к тому складу, на который ты наткнулась в пятницу...

— Не возможно. Мы ведь наткнулись на него по чистой случайности...

— Я знаю — ты уже говорила. Везение, случайность или ещё что-то — это нормально. Все мы — кто часто, а кто редко — испытываем их влияние. Бывает, что люди сами не замечают, как удача повернулась к ним лицом и упускаю её. Другие могут даже не заметить и после того, как упустили... но мы ушли от темы. Итак, знаешь, что самое интересное?

— Что?

— Думаю, что ты оказалась права. Многие личности, в чьих руках есть сила и мозги, видят во всём произошедшем что-то неестественное, будто что-то или кто-то в нужный момент подталкивал действия в нужном направлении. Особенно, когда начинают вникать в подробности. Невидимый, может даже не существующий, но след.

— А ты тогда что? — поинтересовалась Мишель Лири, ведь дядя ещё ни разу не сказал как считает сам, но...

— Разве я не ответил? — на зрительный вопрос племянницы он повторил то, с чего начал. — Говоря честно — я ничего не понимаю. Я не шутил.

Только сейчас до неё дошло.

— Продолжим. Влиятельные семьи и личности, те кто заинтересовался инцидентом, начали проводить свои расследования. Некоторые даже посчитали, что за всем могу стоять я.

Лицо Мишель сейчас выражало «это вполне логично» и «в этом нет ничего удивительного».

— Благо, я в состоянии понять, когда под меня начинают «копать» или следить за мной. Мной даже заинтересовались Бортэ, но быстро отстали. А знаешь, кто теперь у них под наблюдением, а значит и под подозрением?

Мишель Лири решила промолчать, но в этот раз так просто сдаваться Реган О'Лири не собирался и продолжил:

— Ну же, ты ведь тоже подозреваешься этого человека, — рассмеялся мужчина.

— Ганц Йохансон, — уверенно ответила девушка, — но тут же уточнила, — но я так считала поначалу, потом передумала.

— Другой вопрос, передумает ли клан Бортэ?

— Что ты имеешь в виду? К чему этот хитрый взгляд? Не думаешь ли ты...

— Думаю.

— ...что они не остановятся?.. Это же глупо, они повторяют ошибку клана Кудо.

— Нет. Семья Бортэ не такая прямолинейная. Да и действовать против Ганца Йохансона в лоб даже им будет трудно и опасно. Думаю, он и сам уже понял, что в ходе последних событий его могут связать со всем произошедшим как закулисного игрока. Он не дурак. Есть вещи, в

которых он даже опаснее меня будет. Задеть, не говоря уже о том, чтобы уничтожить такого человека как он — не хватит ни ресурсов, ни терпения. Но именно поэтому нет ничего удивительного, что многие подумали или ещё подумают на него, и нет ничего удивительного, что и сами Бортэ оказались среди «подумавших». Но нас это не касается, пока что. Меня больше интересует, почему ты изменила своё мнение? Ты сказала, что передумала на его счёт, почему?

Вопрос заставил Мишель Лири задуматься.

— Да я и обвинила-то его практически без оснований и доказательств. Не знаю... Я смотрю на это из соображений ощущений, а не выводов и логики. Не похож он на Призрака.

— Призрака? Хах, когда была маленькой, ты так и меня называла, — вспомнил былое Реган О'Лири.

— Почему называла? Таких хитрых и коварных людей по-другому и не назовёшь.

— Ясно-ясно, ха-ха, я тебя понял, Мишка. А знаешь, в твоих словах есть смысл. По крайней мере, как и ты, я не думаю, что Ганц Йохансон причастен к этому, однако... — тон мужчины посерьёзnel. — Если предположить, что семья Морган имела связь с трупами и теми, кто стоит за этим...

— Значит, натравили на них клан Кудо по делу. Ты это хочешь сказать?

— Не знаю. Это нам и нужно выяснить. Проблема в том, что высшие чины клана Морган мертвы, как и практически все остальные: даже не у кого выпытать истину.

— А как же их Мировой Волшебник?

— Мария Морган? Я уже был у неё.

После этих слов Мишель Лири осознала, что последние дни её дядя точно не сидел на месте и всё, о чём он сейчас говорит, — не плод его воображения, а кропотливо собранный материал. Это означало, что в прямом смысле слова, её дядя самолично занялся расследованием. Она до сих пор не хотела вспоминать, чем кончился последний такой случай...

— Она ничего не знает, — продолжил Реган О'Лири. — В этом можешь быть уверена.

Было в этих словах, точнее тоне, которым они были сказаны, что-то неприятное, отталкивающее.

— Поверю на слово, — механически ответила девушка. Затем перешла к сути. — Так как мы

будем выяснять «истину»? Ты уже имеешь какие-то идеи на этот счёт?

— Да. Собственно, это одна из причин, почему я здесь. Ты ведь знаешь, что в связи с пропажей трупов из моргов разных стран была собрана Международная комиссия?

— Ну да..

На самом деле он знал, что Мишель Лири знает. Просто, таким образом, он решил начать этот, возможно, серьёзный разговор.

— Так как твоё изначальное расследование теперь имеет к этому косвенное, а может и прямое, — Реган О'Лири пожал плечами, — отношение, я решил перевести тебя в Международную комиссию...

— Но зачем? — искренне удивилась Мишель Лири.

Нет, причину, которую озвучил её дядя, она услышала сразу, но быстро сообразила, что дело в чём-то другом. Тем более, он сказал «перевести тебя», а не перевести «тебя и Гауфа», из чего следовало, что её напарник останется в столице, в то время как сама она, скорее всего, будет всё время в разъездах. Зачем это дяде?

— Ты не хочешь? — с интересом ответил вопросом на вопрос Реган О'Лири.

— Не то чтобы...

— Так надо, но если не хочешь...

— Если надо, то я переведусь, — кратко ответила девушка, перебив мужчину.

Его удовлетворил её ответ, её — нет. Кроме того, внутри, глубоко внутри, появилось неприятное чувство, но чувство чего именно Мишель Лири не поняла.

— Всё нормально? Ты уверена?

Отчасти, спрашивать такое жестоко, особенно когда твои слова посчитали своего рода приказом. Конечно же, откажись Мишели Лири сейчас, ничего бы не случилось и Реган О'Лири воспринял это как должное: без обид или чего-то такого — все здесь взрослые люди, однако... Оба знали, что в схожих ситуациях Мишель Лири никогда бы не сказала «нет» и, собственно, никогда и не говорила. Отчего считать это чем-то другим, если не «приказом», было бы наивно.

— Всё хорошо. Когда и что делать?

— Что делать тебе скажут на месте. Если вкратце, то у них там не одна сыскная группа, а куда назначат тебя или оставят в штабе — я не знаю, — честно ответил Реган О'Лири. Вряд ли бы он стал лгать любимой племяшке. — Вылет в четверг. Несмотря на то, что первые заявления о пропаже тел появились именно в нашей стране, сейчас центральный штаб располагается в Вене (Австрия). Хотя, если тебя назначат в одну из сыскных групп, вряд ли ты задержишься там надолго.

— Ясно.

Кратко ответила Мишель Лири. Она не стала спрашивать, почему её напарника с ней не будет, почему такие неожиданные изменения и чего именно добивается её дядя на самом деле. Она даже не стала спрашивать, информировал ли он вообще эту самую комиссию о том, что похищенные тела могут быть использованы как самое настоящее магическое оружие.

— Также, — добавил Реган О'Лири, будто читая некоторые мысли девушки, — ты передашь им всю необходимую информацию, которую нам удалось получить за последние дни.

— Хорошо.

— До отъезда ты свободна. Собери всё необходимое. Также можешь попрощаться с коллегами. Я, надеюсь, это не затянется, но мало ли.

В этот раз Мишель Лири просто кивнула.

Трудно утверждать, что она была совершенно не готова к чему-то такому, но нежелание, которое появилось в самом начале быстро прошло. Не потому, что она увидела плюсы или смирилась, а потому, что подавила это чувство в зародыше.